

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВАРВАРСТВО

.....
ЛОВУШКИ, ЗАСАДЫ И ПРОПАСТИ
ЛАТЕНТНОГО ВАРВАРСТВА

IX

ЦИВИЛИЗАЦИЯ
И ВАРВАРСТВО

Цивилизация и варварство обычно
считаются взаимоисключающими категориями,
но каждое общество есть их смесь.

Фелипе Фернандес-Арместо

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY
DEPARTMENT
OF HISTORICAL AND THEORETICAL RESEARCH

LABORATORY OF RESEARCH OF
CIVILIZATION AND BARBARITY

CIVILIZATION AND BARBARITY

TRAPS, AMBUSHES AND ABYSSES
OF LATENT BARBARITY

IX

2020

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ОТДЕЛ
ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЛАБОРАТОРИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
ЦИВИЛИЗАЦИИ И ВАРВАРСТВА

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВАРВАРСТВО

ЛОВУШКИ, ЗАСАДЫ И ПРОПАСТИ
ЛАТЕНТНОГО ВАРВАРСТВА

IX

2020

CIVILIZATION AND BARBARITY

TRAPS, AMBUSHES AND ABYSSES OF LATENT BARBARITY

2020 • ISSUE IX

EDITOR-IN-CHIEF

Prof. *Vera P. Budanova*
(Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation)

EDITORIAL COUNCIL

Prof. *Levon H. Abrahamian* (Institute of Archaeology and Ethnography of National Academy of Sciences of Armenia, Yerevan, Republic of Armenia), Prof. *Sergey A. Arutyunov* (Institute of Ethnology and Anthropology N.N. Miklouho-Maklay of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Prof. *Mikhail V. Bibikov* (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Prof. *Claire Billen* (Free University of Brussels (ULB), Brussels, Belgium), Prof. *Sabine Jansen* (National conservatory of arts and crafts, Paris, Republic of France), Dr. hab. *Michel Kazanski* (National Centre of Scientific Research (CNRS), Paris, Republic of France), Prof. *Aleksandr V. Koptev* (University of Tampere, Finland), Prof. *Aleksandr A. Maslennikov* (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Prof. *Maja S. Petrova* (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Prof. *Louis E. Primero Rivas* (National Pedagogical University (UPN), Mexico city, Mexican United States), Prof. *Lorina P. Repina* (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Prof. *Sergey J. Saprykin* (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation), Prof. *Olga V. Sidorovich* (National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russian Federation), Prof. *Igor V. Sledzevskiy* (Institute of African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Prof. *Victoria I. Ukolova* (Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation), Prof. *Pavel P. Shkarenkov* (Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation), Dr. *Jens Shneevajss* (Leibniz Institute for the History and Culture of Eastern Europe at the University of Leipzig (GWZ), Federal Republic of Germany)

Publisher: Institute of World History,
Russian Academy of Sciences

Frequency: 1 time per year
First issue: 2012

Abstracting and Indexing: The yearbook is
included in the Russian Science Citation Index
(RSCI)

All materials published in the “Civilization and
Barbarity” undergo peer review process

Editorial address: 32A Leninsky Prosp.,
Moscow 119334, Russian Federation

Tel.: +7 (916) 081–29–66
e-mail: labcb@yandex.ru
website: <https://www.aquilopress.com>

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВАРВАРСТВО

ЛОВУШКИ, ЗАСАДЫ И ПРОПАСТИ
ЛАТЕНТНОГО ВАРВАРСТВА

2020 • ВЫПУСК IX

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д.и.н., проф. *В.П. Буданова*
(Институт всеобщей истории РАН
Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Член-корр. НАН РА *Л.А. Абрамян* (Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Армении (НАН РА), Ереван, Армения), член-корр. РАН *С.А. Арутюнов* (Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия), д.и.н., проф. *М.В. Бибилов* (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия), д.и.н., проф. *К. Биллен* (Брюссельский свободный университет, Брюссель, Бельгия), проф. *С. Жансен* (Национальная школа искусств и ремесел, Париж, Франция), д.х.и. *М.М. Казанский* (Национальный центр научных исследований, Париж, Франция), д.и.н., доц. *А.В. Контев* (Университет Тампере, Финляндия), д.и.н., проф. *А.А. Масленников* (Институт археологии РАН, Москва, Россия), д.и.н., доц. *М.С. Петрова* (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия), проф. *Л.Э. Примеро Ривас* (Национальный педагогический университет (UPN), Мехико, Мексика), член-корр. РАН *Л.П. Репина* (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия), д.и.н., проф. *С.Ю. Сапрыкин* (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия), д.и.н., проф. *О.В. Сидорович* (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия), д.и.н., проф. *И.В. Следзевский* (Институт Африки РАН), д.и.н., проф. *В.И. Уколова* (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия), д.и.н., проф. *П.П. Шкаренков* (Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия), д-р *Й. Шнеевайсс* (Лейбницкий институт истории и культуры Восточной Европы (GWZO) Лейпцигского университета, Лейпциг, Германия).

Учредитель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт всеобщей истории Российской академии наук

Периодичность: 1 раз в год
Выходит с 2012 года

Издание включено в Российский индекс Научного цитирования (РИНЦ)

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Адрес редакции: Российская Федерация,
119334, Москва, Ленинский пр., 32А

Тел. + 7 (916) 081–29–66

e-mail: labcb@yandex.ru

сайт: <https://www.aquilopress.com>

CIVILIZATION AND BARBARITY

TRAPS, AMBUSHES AND ABYSSES OF LATENT BARBARITY

2020 • ISSUE IX

EDITOR-IN-CHIEF

Prof. *Vera P. Budanova*
(Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD

Prof. *Marina Ts. Arzakanian* (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Prof. *Alexander S. Balesin* (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Dr. *Mikhail G. Gusakov* (LLC Archaeological Research in the Construction of Moscow, Moscow, Russian Federation), Prof. *Sergey A. Vasyutin* (Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation), Dr. *Evgeny V. Vdovchenkov* (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Dr. *Olga V. Vorobjova* (executive secretary, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Dr. *Ivan A. Kopylov* (Centre of Interdisciplinary Studies, Civil Association (Mexico City), *Larisa L. Selivanova* (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Prof. *Igor E. Surikov* (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Prof. *Ksenia V. Khvostova* (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Dr. *Anna A. Sazonova* (Moscow, Russian Federation).

Publisher: Institute of World History,
Russian Academy of Sciences

Frequency: 1 time per year
First issue: 2012

Abstracting and Indexing: The yearbook is
included in the Russian Science Citation Index
(RSCI)

All materials published in the “Civilization and
Barbarity” undergo peer review process

Editorial address: 32A Leninsky Prosp.,
Moscow 119334, Russian Federation

Tel.: + 7 (916) 081-29-66

e-mail: labcb@yandex.ru

website: <https://www.aquilopress.com>

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВАРВАРСТВО

ЛОВУШКИ, ЗАСАДЫ И ПРОПАСТИ
ЛАТЕНТНОГО ВАРВАРСТВА

2020 • ВЫПУСК IX

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д.и.н., проф. *В.П. Буданова*
(Институт всеобщей истории РАН
Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Д.и.н., проф. *М.Ц. Арзаканян* (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия),
д.и.н., проф. *А.С. Балезин* (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия),
д.и.н., проф. *С.А. Васютин* (Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия), к.и.н., доц. *Е.В. Вдовченко* (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия), к.и.н., доц. *О.В. Воробьева* (ответственный секретарь, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия), к.и.н. *М.Г. Гусаков* (ООО Археологические изыскания в строительстве г. Москвы. Москва, Россия), д.и.н. *И.А. Копылов* (Центр Междисциплинарных исследований, Гражданская ассоциация (Мехико), *Л.Л. Селиванова* (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия), д.и.н. *И.Е. Суриков* (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия), д.и.н. *К.В. Хвостова* (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия), к.и.н. *А.А. Сазонова* (Москва, Россия).

Учредитель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт всеобщей истории Российской академии наук

Периодичность: 1 раз в год
Выходит с 2012 года

Издание включено в Российский индекс Научного цитирования (РИНЦ)

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Адрес редакции: Российская Федерация. 119334, Москва, Ленинский пр., 32А

Тел. + 7 (916) 081–29–66

e-mail: labcb@yandex.ru

сайт: <https://www.aquilopress.com>

УДК 9.94
ББК 63.3
Ц 579

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВАРВАРСТВО: ловушки, засады и пропасти латентного варварства / В.П. Буданова (Ред.) М.: Аквилон, 2020. Вып. IX. 452 с.

В IX выпуске ежегодника на материале исторических источников, в широком географическом и хронологическом контексте рассматриваются различные проявления латентного варварства. Особое внимание уделяется коварству, вероломству, интригам и провокациям как сущностным свойствам латентного варварства, исторические и современные формы которых можно охарактеризовать как «ловушки», «засады» и «пропасти». В чем особая опасность скрытых форм варварства? Какова историческая обусловленность различных форм латентного варварства? Каков опыт противостояния скрытым формам варварства?

CIVILIZATION AND BARBARITY: traps, ambushes and abysses of latent barbarity / V.P. Budanova (Ed.) М.: Aquilo, 2020. Issue IX. 452 p.

In the IX edition of the Yearbook by the material of historical sources, various manifestations of latent barbarity is considered in a wide geographical and chronological context. Special attention is paid to guile, treachery, intrigues and provocations as essential properties of latent barbarity, historical and modern forms of which can be characterized as «traps», «ambushes» and «abysses». What is the special danger of hidden forms of barbarity? What is the historical conditionality of different forms of latent barbarity? What is the experience of confronting hidden forms of barbarity?

ISSN 2307–7794

TSIVILIZATSIYA I VARVARSTVO
lovushki, zasady' i propasti latentnogo varvarstva
V.P. Budanova (Red.). М.: Akvilon, 2020. Vyp. IX. 452 s.

© Институт всеобщей истории РАН, 2020
© Цивилизация и варварство, 2020
© В.П. Буданова, общее редактирование, составление, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Издательство «Аквилон», 2020

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом без письменного соглашения с издателем запрещается

В.В. Петров

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ КАРЛА КЕРЕНЬИ*

В фокусе статьи — научный путь и идеи Карла Кереньи, филолога-классика, специалиста по греческой мифологии и религии. Обсуждается характер мировоззрения Кереньи, которое может быть охарактеризовано как филологический экзистенциализм. Это определение охватывает призыв Кереньи «проживать» религиозный опыт греков, его понимание гуманизма как экзистенциальной ответственности интеллектуала перед лицом тоталитарных идеологий и массовой культуры, его мнение, что современная культура обретет свою сущность через обращение к культуре и самосознанию греческой Античности, ее форме и стилю. Рассматриваются взгляды Кереньи на генезис эллинистического гуманизма, соотношение гуманизма и варварства, его суждения о том, что классическое образование и высокая культура достигаются только посредством «великих книг». Идеи Кереньи анализируются в контексте мнений поэтов, филологов и философов, рассуждавших об эллинизме, нераздельности гуманитарных наук и гуманизма, противоположности классической и массовой культуры. Среди этих авторов — Цицерон, Ф. Гёльдерлин, В.С. Соловьев, Ф.Ф. Зелинский, Вяч. Иванов, В. Отто, Т.С. Элиот, Э. Паунд, Т. Манн., Л. Штраус, М. Хайдеггер, Г.-Г. Гадамер и др.

Валерий Валентинович ПЕТРОВ — доктор философских наук, главный научный сотрудник, Институт философии РАН, Российская Федерация, Москва. — campas.iph@gmail.com

---

* Работа выполнена в рамках проекта, поддержанного РФФИ (№ 20-59-23001) «Россия и Венгрия в прошлом и настоящем»: кросскультурный диалог.

Ключевые слова: Карл Кереньи, гуманизм, классическая филология и образование, экзистенциализм, гуманизм и варварство, массовая культура и тоталитаризм, книги, форма, стиль.

Нам приходит почему-то на мысль его [Г. Моммзена] меланхолическое предчувствие наступающего варварства: этому гуманисту казалось порой, что начатая его поколением культурная работа не найдет продолжателей, что поднятые памятники древности снова будут подавлены долгою ночью.

Вяч. Иванов. О Моммзене (1904)

[В.С. Соловьев] сравнивал... конец старого порядка в Европе с тем, что являлось ему концом великой магистралей европейской «всеобщей истории».

— «Как же при этом заниматься Платоном, если конец Европе настаёт», сказал я ему полушутя: «стоит ли это делать, если китайцы все возьмут?»

— «Этим стоит заниматься», отвечал он: «надо, чтобы было ещё, что брать! То, что сделано европейскими народами... это погибнет... а делание греков было в области вечных форм истины и красоты... — это останется».

С.Н. Трубецкой (1903)

Карл Кереньи¹ (1897–1973) является выдающимся филологом-классиком, специалистом по древнегреческой мифологии и религии. Его научные интересы, мировоззрение и методы сформировались в традиции немецкой гуманитарной науки, литературы и философии, представленной именами Шопенгауэра, Бахофена, Ницше, Виламовица-Мёллендорфа, Вальтера Отто, а также Гёльдерлина, Томаса Манна и Гессе.

---

¹ Kerényi — венгерская форма от латинского имени Quirinus. Предки Кереньи по отцу переселились в Венгрию из долины Кинциг в Шварцвальде.

Кереньи родился в Австро-Венгрии, в Темешваре. По отцу он (как и почитаемый им Гёльдерлин) имел швабские корни, по матери — венгерские. Кереньи изучал классическую филологию в Будапеште, где в 1919 г. защитил диссертацию по Платону и Лонгину. В 1921-1926 гг. он совершил несколько поездок в Италию и Грецию, слушал в Берлине курсы по классической филологии у Ульриха фон Виламовица-Мёллендорфа (1848–1931) и Эдуарда Нордена (1868–1941). В 1927 г. вышла его первая монография «Греко-восточный роман в свете истории религий» (большинство своих работ Кереньи публиковал на немецком языке)². В 1934-1941 гг. он преподавал классическую филологию и древнюю историю в Университете Печа, а с 1941 г. — в Сегедском университете. Его вторая монография — «Аполлон» — вышла в 1937 г. в Амстердаме. Кереньи становится известным. В романе своего друга Антала Серба (1901–1945) «Путник и лунный свет» (1937) он выведен в образе филолога-классика Руди Вальдхейма, читающего в Риме лекции по античной религии³. Вскоре Кереньи знакомится со швейцарским психологом Карлом Густавом Юнгом, и с 1941 г. его начинают приглашать в Аскону на междисциплинарные конференции «Эранос»⁴. Когда в 1943 г. венгерское правительство предприняло попытку дистанцироваться от союза с Германией и сблизиться с Великобританией и США, нескольким видным ученым было предложено провести год в одной из европейских столиц, чтобы представлять там «либеральную» Венгрию. Так в апреле 1943 г. Кереньи получил дипломатический статус и стал культурным атташе Венгрии в Швейцарии. Он переехал туда вместе со второй женой и двумя дочерьми, но для проживания выбрал не Берн, как подразумевал его статус, а италияязычный кантон Тичино⁵. Как объясняет его дочь Лючия, подобный выбор обуславливался «его экзистенциальной потребностью в интеллекту-

² Очерк научной биографии Кереньи см.: *Герасимова Л.Ю.* 2007, 5-14.

³ *Серб А.* 2018.

⁴ Текст его доклада в 1944 г. (*Eranos-Jahrbücher XI, Zurich, 1944*) см.: *Кереньи К.* 2020, 21-60.

⁵ О родившихся в Тичино архитекторах, декораторах и скульпторах, которые работали в России, см. *Бенуа А.Н.* 1909, 175-203. См. также *В-в В.* 1901, 98-101.

альной автономии и политической независимости», а также тем, что кантон Тичино представлялся ему «единственным свободным и средиземноморским государственным образованием, основанным на античной земле»⁶.

В марте 1944 г. территория Венгрии, союзника нацистской Германии, была оккупирована Германией. Тогда же за вывешивание антигерманских призывов в окна университета была арестована Грация — дочь от первого брака: ее депортировали в Германию, где она прошла через несколько концентрационных лагерей, включая Освенцим. Только через год с лишним, благодаря вмешательству Франца Альтхайма и Якоба Буркхардта, ее удалось освободить. Пронацистские власти Венгрии также подвергли преследованиям родственников второй жены Кереньи — Магды, которая была еврейкой. Сам Кереньи утратил дипломатический статус, став политическим беженцем в Швейцарии, где в 1945-1947 гг. преподавал венгерский язык и культуру в Базельском университете.

В сентябре 1944 г. на территорию Венгрии вошли советские войска, и с 27 декабря начались ожесточенные бои за Будапешт. В результате боевых действий в январе 1945 г. была разрушена квартира Кереньи, его библиотека и архив погибли. В 1947 г., в краткий период надежд на демократическую Венгрию, Кереньи был избран членом Венгерской академии наук и в ноябре возвратился в страну, рассчитывая стать профессором древней истории в Будапештском университете. Однако вошедшая в правительство Коммунистическая партия уже расставляла на ключевые посты своих людей. Философ-марксист Дьёрдь Лукач (Дьёрдь Бернат Лёвингер, 1885-1971), который вернулся в 1945 г. из СССР и через год стал профессором Будапештского университета, печатал порочащие Кереньи статьи. В частности, были опубликованы письма из утраченного архива Кереньи, на основании которых его именовали агентом нацистов. Критика продолжалась и в идеологической плоскости. Тогдашние марксисты отрицали, что религия может быть важной частью культуры. Поскольку Кереньи занимался греческой религией, Лукач и левые критиковали его за «иррациона-

---

⁶ *Barella-Kerényi, Lucia*: “per la sua esigenza esistenziale di autonomia intellettuale e indipendenza politica...”, “l’unica repubblica libera e mediterranea, fondata su terra antica”, см. *Zanoli A.* 2019.

лизм и религиозность». В результате развернутой против него кампании Кереньи (как и другой видный античник — Андраш Алфёлди) покинул Венгрию навсегда (с этого дня в Венгрии запрещалось не только печатать его книги, но и упоминать его имя).

Однако работы в университетах Рима и Швейцарии для него не нашлось. В Италии иностранцам преподавать запрещалось, а в Швейцарии он столкнулся с неприятием коллег-классиков. Публичные лекции Кереньи, который еще до войны прослыл харизматиком, имели большой успех, однако его связи с Юнгом вызывали у академиков отторжение. Несогласие вызывали и его сугубо научные установки. Филология, сформировавшаяся в XVIII в. в лоне протестантского богословия, сложилась для исследований греческого текста Библии. «Реальностью» для нее были реалии христианского богословия. Так оставалось и для Виламовица, который более полувека влиял на несколько поколений античников Германии и Швейцарии. Но если Виламовиц не мог признать, что для греков их боги были реальностью, то Кереньи придерживался противоположного мнения. Более того, он полагал, что религиозный опыт греков доступен современной аудитории. Для проникновения в религиозное мироощущение греков Кереньи считал важным опираться не только на тексты, как это было принято до него, но задействовал все доступные ресурсы: иконографию, этнологические и психологические данные, и т.д. Он был пионером в области культурной антропологии.

В 1959 г. Кереньи получил гражданство Швейцарии, сдав положенный экзамен: предварительно подготовившись, он с блеском ответил на вопросы, касающиеся генералов швейцарской армии. До самой своей смерти он жил в кантоне Тичино, где и похоронен на кладбище в Асконе вместе с женой. На их надгробии начертана эпитафия на древнегреческом языке: «Посвященные в мистерии Гермеса».

В личном плане Кереньи рассматривал свои исследования античной культуры как гуманистическую альтернативу политическим и религиозным догмам эпохи, принесшим бедствия его стране и семье. Как заметила его дочь Корнелия Ислер-Кереньи, он был не иррационалистом, а идеалистом⁷. В ряде эссе Кереньи раз-

---

⁷ См. *Isler-Kerényi C.* 2013, 45-54.

мышляет о соотношении гуманизма и классического образования. Размышления о сущности гуманизма и его укорененности в античной образованности составляют важную черту мирозозерцания Карла Кереньи.

Экзистенциальная филология

Для Кереньи занятия классической филологией были не ремеслом, но экзистенциальным выбором. По его мнению, филолог-классик *проживает себя* в своих исследованиях. В эпоху, когда гуманитарные науки пытались утвердить «объективный научный метод», он полагал, что единственным способом достижения научной объективности является раскрытие исследователем своей индивидуальной субъективности. Он пишет о Виламовице: «Влияние, которое он оказывает каждой своей строчкой и помещенным под текстом *apparatus criticus* [критическим аппаратом], это влияние сильной и сознательно избирающей свой особый путь индивидуальности»⁸. Исследователь религиозной жизни греков хорош только тогда, когда находит в своем собственном бытии те глубинные импульсы, которые формировали греческую религию. Подобный опыт является сразу и архетипическим, и сугубо личным. Часто он дается в переживании природы и звездного неба.

Подтверждение своим мыслям Кереньи находит в мемуарах Виламовица, слова которого цитирует: «хотя звезды на небосклоне и не сияют так ярко, как на юге, но они пробудили в ребенке благочестивую веру в вечный и нерушимый порядок, которой он никогда не утратил, первый чувственный опыт платонической эллинистической веры в богов»⁹. Схожее мнение относительно влияния переживаемого ощущения от единства с природой на мироощущение ученого и философа высказывал и давний научный противник Виламовица Фридрих Ницше, который отмечал, например, при каких обстоятельствах его озарила идея «вечного возвращения»¹⁰.

---

⁸ Кереньи К. 2012: Филология Виламовица (1932) // Кереньи К. 2012, 130.

⁹ Ibid. 132.

¹⁰ Петров В.В. 2015, 792-793. Ср. Ницше Ф. 2013, 401: «Если вы хотите вести молодого человека по правильному образовательному пути, то остерегайтесь нарушать его... личное и непосредственное отношение к природе, пусть и лес, и скалы, и буря, и коршун... разговаривают с ним

Хотя Кереньи высоко чтит Виламовица, со временем внутреннее сродство подвигало его в сторону мироощущения Ницше, которому классическая филология послужила лишь отправной точкой к созданию собственной доктрины, не ограниченной рамками академической науки. Хотя Кереньи остался в рамках гуманитарной науки, он существенно модифицировал ее понимание, полагая, что она должна исследовать «реальную» жизнь, корни которой уходят в экзистенциальный и религиозный опыт.

Во время путешествия в Грецию Кереньи знакомится с Вальтером Отто, который подвигнул его заняться религиозными аспектами античного мирозерцания. Кереньи не раз подчеркивает, что исследователь должен побывать в тех местах, где происходит действие тех или иных драм, в местах, которые сформировали мироощущение исследуемого греческого автора. Кереньи критикует В. Отто, который в своем исследовании о Дионисе не учитывает «природный контекст» суровой зимней природы на склонах горы Парнас¹¹. Кереньи подчеркивает, что мороз и ужас представляют собой не только внешнюю, видимую сторону горных склонов Парнаса и Киферона, но внутреннюю сущность их горной природы, распространяющей на все свою «смертоносную власть».

Кереньи замечает, что лишённые экзистенциального аспекта исследовательские монографии остаются мертвы. Научная деятельность должна восприниматься как дело экзистенциальной важности. Только тогда ученые выкажут себя приверженцами гуманизма. Кереньи хочет видеть ученых, которые в своем исследовательском поиске *находят самих себя*. «Наука о Древнем мире для нас — наука прежде всего экзистенциальная... Это бытие... как однажды уже реализованная человеком возможность, больше всего интересует нас».

Вслед за Виламовицем Кереньи считал, что филология должна практиковать интердисциплинарный подход, не ограничиваясь

на своем языке: в них, как в бесчисленных разбросанных отблесках и отражениях, в пестром потоке сменяющихся явлений, пусть узнает он себя. Таким образом он бессознательно ощутит метафизическое единство всех вещей на великом примере природы и в то же время обретет успокоение перед лицом ее вечного постоянства и необходимости».

¹¹ Кереньи К. 2012: Размышления о Дионисе (1933) // Кереньи К. 2012, 362.

изучением текстов, но активно привлекая для анализа весь возможный материал из смежных дисциплин, особенно археологии. Кереньи ставит в заслугу Виламовицу то, что на его семинарах в берлинском Институте антиковедения достигался синтез «классической филологии, археологии и античной истории». Тем самым Виламовиц «подал пример организации взаимодействия всех наук о Древнем мире». Схожим образом Кереньи ратовал за междисциплинарность подхода, сочетающего исследование литературы, искусства, истории, философии и религии¹². Себя самого он определял как ученого, сочетающего филологию, историю и психологию.

Кереньи враждебно относился к германской идее мифа и со временем дистанцировался от Виламовица, чей академический и личный авторитаризм корреспондировал с поднимающимся в Германии национал-социализмом¹³. Для Кереньи религиоведение было гуманитарным исследованием. Он стал разрабатывать антрополого-психологическую концепцию мифа. Мифология немислима без человека, а потому теология должна быть и антропологией. Греческая религия для Кереньи была выражением реального человеческого опыта. «Мифология — это форма жизни и действия тех, кто думает в ней и выражает себя через нее». «Мифология — это самовоспроизведение человека... и в то же время откровение мира. Собственное существование человека и реальность окружающего

---

¹² Кереньи К. 2012: Наука о древнем мире (1934) // Кереньи К. 2012.

¹³ Схожую озабоченность в свое время высказывал Вячеслав Иванов в отношении Теодора Моммзена, которого считал своим учителем: «Волевой избыток мыслительной энергии, привычка доводить мысль до ее последней остроты, привычка глядеть на все с высоты исторического трибунала (он был в своем мире поистине государственный человек, как он был и римский стратег-техник) — увлекали его в его политических суждениях до тех крайностей, каких не могут простить ему, например, славяне. Но он знал, что немцы и славянство — враги не на жизнь, а на смерть; он был одним из энтузиастов того национализма, который был в его время освободительной силой; он разделял догмат времени о государстве, как высшей цели народных культур. И его темперамент был тот бес, что нашептывал ему злые выходки и едкие остроты вроде знаменитой и озорной о Наполеоне III, его гостеприимце и почитателе, в “*la Perseveranza*”, — будто вторая империя хотела подчинить полсвета господству полусвета» (Иванов Вяч. 1904, 46-48).

его мира одновременно выражаются в нем своеобразным голосом мифологии», пишет Кереньи.

Особое внимание Кереньи уделяет генезису гуманизма в эллинистическую эпоху. В специальном эссе «Гуманизм и эллинизм» он обсуждает отношение римской культуры к греческой. Приобщение к греческой культуре со стороны Рима Кереньи рассматривает как его гуманизацию. Кереньи полагает, что для Цицерона (а также для нас сейчас) гуманитарная культура означает сразу и «достигаемую через греческие формы языковую и литературную утонченность», и гуманное отношение человека к человеку.

Кереньи рассматривает, в каких отношениях находятся между собой гуманное и гуманитарное («гуманизм» и «эллинизм»). Он обращает внимание на то, что хотя культ гуманитарного связывают с Грецией, понятия, определяемые прилагательным *humanus* — не в значении «человеческий», но в значении «человечный», «человеколюбивый» — «являются латинскими и извлечены прежде всего из произведений Цицерона». В греческом языке слово *ἄνθρωπότης* значит просто «человеческая природа», оно лишено этических коннотаций. Филологи не смогли найти истоков римской *humanitas* («человечности») в греческой этике и эллинистической культуре: *humanitas* появляется только в кружке Сципиона Африканского (185/184–129 годы до н.э.), который сам был *ἑλληνιστής*, т.е. использовал греческий язык, подражал греческим нравам и был открыт греческой культуре. Кереньи сомневается в том, что экзистенциальное формирование идеи гуманности в кругу Сципиона-младшего произошло под влиянием философии стоика Панетия. Как филолог, он не переоценивает возможности философии и полагает, что философ движется к цели познания человека путем «научного исследования». В качестве примера подобных штудий Кереньи указывает на сочинение «Характерь», принадлежащие ученику Аристотеля Теофрасту, в котором тот описал типы человеческих нравов. Подлинно этические коннотации у *humanitas* появляются по мнению Кереньи не в философии, а в новой аттической комедии — у Менандра (342–291 до н.э.). Наиболее ярким примером этого Кереньи считает строку, в которой Менандр формулирует «главный тезис гуманизма»: *ὡς χαρίεν ἔστ' ἄνθρωπος, ἂν ἄνθρωπος ᾖ*, «как радует человек, когда он человек!» Если вдуматься в этимологию сло-

ва χάρις, заключает Кереньи, то человек — это создание, появившееся на свет при содействии Харит (Χάριτες) — божеств красоты и радости (лат. *Gratiae*). Слова «когда он вправду человек!» звучат, по мнению филолога, «как глоток воздуха, когда всплываешь наверх, оставляя внизу массу существ, лишь внешне похожих на людей» (Илл. 1). Здесь, как формулирует Кереньи, «через поэта говорило божество и говорило так, как именно бог видит людей» (см. ниже схожие высказывания Стефана Георге и его исследователей).

Илл. 1.
Менандр и маски «новоаттической комедии»,
I в. до н.э. – I в. н.э.

По мнению Кереньи, для негреческих народов эллинство было *humanitas* — тем, что присуще каждому человеку от природы, но чего греки достигли первыми. Так понятой *humanitas* противостояли не только порицаемые качества, вроде хвастовства, спеси,

грубости, но и перевозносимые римлянами *severitas* (суровость), *gravitas* (солидность) и даже *magnitudo animi* (величие души)¹⁴. Если для *homo Romanus* идеалом был человек, подчиненный интересам государства, то для *homo humanus* характерны безмятежность, остроумие, гибкость. Оба эти типа — *romanitas* и *humanitas* — сталкиваются в личности Цицерона, который мечтал дать гуманизму Менандра римское гражданство. По мнению Кереньи, в итоге Цицерону удалось создать нечто подобное «католицизму», позднее скрестившему наследие римского духа с христианством.

Взгляды Кереньи на генезис эллинистического гуманизма отражают понимание его немецких учителей и коллег. Примечательно, что в этом вопросе Хайдеггер, отвергнувший понятие гуманизма, принятое в традиции, на которую ориентировался Кереньи, почти буквально с Кереньи совпадает:

«Отчетливо и под своим именем *humanitas* впервые была продумана и поставлена как цель в эпоху римской республики. “Человечный человек”, *homo humanus*, противопоставляет себя “варварскому человеку”, *homo barbarus*. *Homo humanus* тут — римлянин, совершенствующий и облагораживающий римскую “добродетель”, *virtus*, путем “усвоения” перенятой от греков “пайдейи”. Греки тут — греки позднего эллинизма, чья культура преподавалась в философских школах. Она охватывала “круг знания”, *eruditio*, и “наставление в добрых искусствах”, *institutio in bonas artes*. Так понятая “пайдейя” переводится через *humanitas*. Собственно “римскость”, *romanitas* “человека-римлянина”, *homo romanus*, состоит в такой *humanitas*. В Риме мы встречаем первый “гуманизм”. Он остается тем самым по сути специфически римским явлением, возникшим от встречи римского латинства с образованностью позднего эллинизма»¹⁵.

Однако в остальном позиция Хайдеггера в отношении культа гуманизма существенно отличается от той, которую занимает Кереньи. Хайдеггер не отказывается от сути концепта «человечности», но требует проанализировать его основания и философски переопределить (как он сам это делает). Он отвергает, как наивную, веру в эллинистический гуманизм, ставя под вопрос его уни-

¹⁴ О понятии «великодушия» см. *Зубец О.П.* 2017, 61-75.

¹⁵ *Хайдеггер М.* 1997, 196.

версальность, отмечая неотрефлексированную укорененность понятия «гуманизм» в той или иной «метафизике»:

«Смотря по трактовке “свободы” и “природы” человека, гуманизм окажется разным. Различаются и пути к его реализации. Гуманизм Маркса не нуждается ни в каком возвращении к античности, равно как и тот гуманизм, каковым Сартр считает экзистенциализм. В названном широком смысле христианство тоже гуманизм, поскольку, согласно его учению, все сводится к спасению души (*salus aeterna*) человека и история человечества разворачивается в рамках истории спасения. Как бы ни были различны эти виды гуманизма ... всякий гуманизм или основан на определенной метафизике, или сам себя делает основой для таковой»¹⁶.

«Вы спрашиваете: *Comment redonner un sens au mot Humanisme?* “Каким способом можно вернуть смысл слову *гуманизм*?” Ваш вопрос не только предполагает, что Вы хотите сохранить слово *гуманизм*, но содержит также и признание, что это слово потеряло свой смысл. Оно его потеряло из-за осознания того, что существо гуманизма метафизично»¹⁷.

Сущностной чертой эллинистического «гуманизма» является его аристократизм и иерархизм. Кереньи полагает, что для греков подлинным филантропом и знатоком людей может быть лишь тот, кто возвысился над уровнем обычных людей и созерцает их с божественной высоты. Только такой наблюдатель может позволить себе в отношении человека улыбку. Однако вместе с осознанием своего превосходства по отношению к нижестоящим, человек должен четко представлять границы своих возможностей и свою подчиненность по отношению к богам. Дистанция между человеком и богом является базовой для греческого сознания: «Не рвись быть Зевсом... смертному подобает смертное», сформулировал Пиндар¹⁸. Пресловутое изречение «гуманиста» Менандра таким образом содержит в себе и коннотации призыва Пиндара. Завершает триаду обсуждаемых Кереньи сентенций речение Дельфийского оракула: *γνῶθι σαυτόν*, «познай самого себя». Таким образом,

---

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid., 209.

¹⁸ *Pindarus. Isthmia* 5, 14-16: *μη μάτερε Ζεὺς γενέσθαι... θνατὰ θνατοῖσι πρέτει.*

«человечный» человек определяет себя на всех трех возможных уровнях: по отношению к низшим, к высшим, и в отношении себя самого. Только будучи таковым, он может позволить себе моменты, в которые остаётся самим собой и своими слабостями, — в комедии «Самоистязатель» римлянин Теренций следует Менандру, говоря: «я человек, и ничто человеческое мне не чуждо»¹⁹. При этом античный идеал «гуманизма» и мысли не допускал о каком-либо «равенстве» или «взаимообогащении» эллинской и варварской культур. Речь шла только о трансляции²⁰. В сравнении с цивилизованным человеком варвар-наемник был вовсе не человеком, но всего лишь орудием.

Хайдеггер подчеркивает, что «гуманизм» во все эпохи противостоит «варварству», и средством подобного противостояния является обращение к античности:

«Homo romanus Ренессанса — тоже противоположность к *homo barbarus*. Но бесчеловечное теперь — это мнимое варварство готической схоластики Средневековья. К гуманизму в его историографическом понимании, стало быть, всегда относится “культивирование человечности”, *studium humanitatis*, неким определенным образом обращающееся к античности и потому превращающееся так или иначе в реанимацию греческого мира. Это видно по нашему немецкому гуманизму XVIII века, носители которого Винкельман, Гёте и Шиллер. Гёльдерлин, наоборот, не принадлежит к “гуманизму”, а именно потому, что мыслит судьбу человеческого существа самобытнее, чем это доступно “гуманизму”»²¹.

Противопоставляя массовую культуру и гуманитарные исследования, ориентированные на интеллектуальное меньшинство, Кереньи предполагает, что оппозиция между «гуманизмом» и «варварством» сохраняется во все эпохи, просто идея *humanitas* у Гёльдерлина, например, противопостоит уже не *romanitas*, как у Цицерона, но буржуазному образу жизни. Подлинную *magnitudo animi* Кереньи находит у «великих одиночек» — Гёте, Гёльдерлина и Ницше. Схожего мнения придерживался Лео Штраус, считавший

¹⁹ *Terentius Afer*. Neautontimorumenos 1, 1, 25: “Homo sum, humani nihil a me alienum puto”.

²⁰ Петров В.В. 2018b, 569-581.

²¹ Хайдеггер М. 1993, 169.

«классическое образование противоядием от массовой культуры, от ее разлагающих эффектов, от присущей ей тенденции не производить ничего, кроме “бездушных специалистов и бессердечных сластолюбцев”. Классическое образование, по его мнению, — это лестница, по которой мы пытаемся подняться от массовой демократии к демократии в ее исходном значении»²².

Один из корреспондентов К. Кереньи, Томас Манн, пишет в духе тезиса «от Канта к Круппу» о недемократичности высокой культуры Германии, полагая индивидуализм ее духовных лидеров фундаментом агрессивной военной идеологии:

«Поддерживать демократическую форму государственного устройства и верить в ее возможность, в ее будущее для Германии может лишь тот, кто полагает возможным и желательным преобразование немецкой идеи культуры в направлении всеобщего примирения и демократии... [При этом] не замечают, что почти все изначальные психологические предпосылки для успеха отсутствуют. Творцы и воспитатели немецкой человечности — Лютер, Гёте, Шопенгауэр, Ницше, Георге — демократами не были, о нет... [А] ведь именно они создали идею Культуры с большой буквы, идею, ставшую стержневым понятием немецкой военной идеологии...»

Слово “культура” одного происхождения со словом “культ”... Оба они означают “возделывание”, второе — понимаемое как почитание и ритуальное поклонение священным идеалам, первое — как чисто гуманистическое созидание, облагораживание, совершенствование внутреннего и индивидуального, избавленное от религиозности... “Религиозный человек, — говорит Ницше, — думает только о себе”. Это значит, что он думает о... спасении своей собственной души... украдкой же... надеется на то, что это... мистическим образом поспособствует всеобщему “целому”. Это касается и всех без исключения верующих в культуру»²³.

---

²² Штраус Л. 2000, 312-313. Под демократией в исходном значении Штраус понимает идеал «аристократии, которая расширилась до всеобъемлющей».

²³ Манн Т. 2009, 185. В качестве любопытного дополнения к сказанному процитируем еще один отрывок из этого эссе: «Тот, кто в Германии произносит “демократия”, вообще-то не имеет в виду обычно понимаемые под этим чернь, коррупцию или партийные деньги, — нет, он тем

Классическое образование не предполагает массовости и возможно только для небольшой прослойки людей, способных к усвоению древних языков²⁴. Только несколько процентов современных учащихся способны к изучению латинского и древнегреческого, однако классическое образование с лихвой окупается тем, что получившие его люди, затем проявляют себя надежными специалистами в самых разных отраслях знания, включая естественные науки²⁵.

Кереньи считал, что «европейская поэзия складывается из двух сил: силы формирующей и силы, возвращающей нас к истокам». Мнение о конституирующем воздействии античности разделяли не только филологи, но и философы. Так, Г.-Г. Гадамер говорил, что «античность в ее воздействии на немецкую культуру отличает то, что она неким загадочным образом сумела идти в ногу со сдвигами в нашем духовном бытии. Как бы по-новому ни менялся со сменой духа времени наш образ истории и предполагаемый им порядок ценностей, античность продолжает занимать в нашей духовной действительности с ее постоянным преображением все тот же ранг опережающей нас возможности нас же самих»²⁶.

самым предлагает идею культуры, идя в ногу со временем, прозорливо уступить идее социалистической, общественной... [Напротив,] что могло бы быть совершенно немецким, так это союз, соглашение между консервативной идеей культуры и революционной общественной мыслью, точнее говоря, между Грецией и Москвой... Дела Германии наладятся, а сама она обретет себя лишь тогда, когда Карл Маркс прочтет Фридриха Гёльдерлина, — встреча, которая, вообще-то, должна осуществиться в понятии. Я забыл добавить, что лишь взаимное ознакомление будет плодотворным» (Ibid., 189).

²⁴ Штраус Л. 2000, 314: «Будучи обучением совершенной благовоспитанности, человеческому совершенству, классическое образование подразумевает также напоминание самому себе о человеческом превосходстве, человеческом величии».

²⁵ На эту тему см. серию статей А.И. Зайцева: «Античное искусство и классическое образование» (1988), «Филолог-классик» (1988), «В поисках возрождения» (1992), «Классические языки возвращаются в русскую школу» (1992), «Возможно ли Новое Возрождение?» (1998), в: *Зайцев А.И.* 2003, 483-515.

²⁶ Гадамер Г.-Г. 1991, 207.

Кереньи принадлежал к тому течению гуманитарной мысли, которую можно определить как «немецкий романтический эллинизм»²⁷. Он считал, что для формирования европейской культуры исключительное значение имеют гуманитарные науки и классическое образование. Гуманитарное и гуманное при таком подходе становятся практически неразделимы.

Характерной особенностью подхода Кереньи, унаследованного им от немецкой традиции, становится различие южного и северного гуманизма. Он замечает, что «человек юга гуманен без того, чтобы это переходило на экзистенциальный уровень». Это его естественное, неотрефлексированное состояние. Напротив, «к северу гуманизм становится более экзистенциальным». Он требует немалых усилий, является объектом рефлексии, становится жизненной позицией, противопоставленной окружающей среде. Сходным образом русский филолог Фаддей Францевич Зелинский уподоблял «Гольфстриму античности» влияние средиземноморской античной культуры на культуру северных Англии, Германии и, как он мечтал, России:

«Течение... заметное лишь исследователям... тихо и надежно исполняет свою великую, мировую задачу, перенося живительную теплоту античного юга к дальним широтам современного северного человечества... Оно живет и действует, это могучее подводное течение, согревая против их воли и тех кто по незнанию его отрицает, и тех кто по недомыслию желал бы его остановить»... «Античность не была побеждена христианством, как это превратно думают многие среди нас; оба эти принципа, подчиняясь взаимно влиянию друг друга, возродились и, приобщенные к народам новой Европы, совместно произвели современную культуру»²⁸.

Воплощением северного «экзистенциального» гуманизма Кереньи считает Гёльдерлина. Он цитирует отрывок из его «Гипериона», который оказывается созвучен строке Менандра, воспевающей человечность человека:

«Так я оказался у немцев... [Это] варвары испокон веков, ставшие благодаря своему трудолюбию и науке, благодаря са-

---

²⁷ См. *Балашова А.* 2017, 229.

²⁸ *Зелинский Ф.Ф.* 1899, 138-157.

мой своей религии еще большими варварами, глубоко не способные ни на какое божественное чувство... глухие к гармонии и чуждые ей, как черепки разбитого горшка... Ты видишь ремесленников, но не людей; мыслителей, но не людей; священнослужителей, но не людей; господ и слуг, юнцов и степенных мужей, но не людей...»²⁹.

Отдавая дань гению гуманистов Севера, Кереньи вместе с тем ратует за непрерывность культурной подпитки с Юга, приветствуя благотворное «вторжение Юга».

В отличие от тех немецких филологов, которые соединяли романтику эллинского гуманизма с мистикой почвы и нации, Кереньи сопротивлялся фашизации Европы и Венгрии, призывая гуманистически оставаться незатронутым общественным настроением, сохранять «незамутненность взгляда» одиночки. Когда он пишет, что массы одурманиваются посредством «псевдоантичных Олимпиад», — это критика на злобу дня, небезопасная для самого автора: Кереньи подразумевает XI летние Олимпийские игры, прошедшие в Берлине летом 1936 г.: команда королевства Венгрия заняла на них почетное третье место. Кереньи призывает противостоять сохранять духовность и человечность там, где «хтонические силы строят и поглощают государства». Такова задача гуманизма, правда, Кереньи опасается, что в его время она под силу уже не *homo humanus* (человечному человеку), но *homo divinus* (человеку божественному).

Позиция неприятия фашизма Кереньи совпадала с таковой у Томаса Манна. Сущностной чертой эллинского гуманизма для Манна были универсализм и свобода. В одном из радиообращений к немцам из Великобритании в 1941 г. Манн комментирует немецкую оккупацию Греции, проводя параллель с греко-персидскими

---

²⁹ Гёльдерлин Ф. 1988, 247-248. В качестве параллели к этому месту указывают: Руссо Ж.-Ж. 1969, 26: «Вот к чему должно в конце концов привести повсеместное предпочтение дарований приятных дарованиям полезным, и это слишком хорошо подтверждается и нашим опытом со времен обновления наук и искусств. У нас есть физики, геометры, химики, астрономы, поэты, музыканты, художники — у нас нет больше граждан; и если они еще и остались, рассеянные по нашим глухим деревням, то погибают там в бедности и пренебрежении». Однако мысль Руссо, предпочитающего полезное приятному, представляет собой антитезу антибуржуазному пафосу Гёльдерлина.

войнами. На этот раз роль варваров-персов отведена немцам, которые столь много говорили о преемственности своего гуманизма по отношению к эллинскому:

«Нравится ли вам роль, к которой принуждает вас игра истории, — сейчас, когда общечеловеческий символ Фермопил повторяется на том же самом месте? Это снова греки — а кто же вы? Ваши властители уговорили вас, будто свобода — устаревший хлам. Поверьте мне, что свобода, вопреки всей болтовне лжефилософов и всем прихотям истории духа, всегда будет тем, чем она была две тысячи лет с лишним тому назад, — светом и душой Европы»³⁰.

Тем не менее, если Кереньи полагал эллинский гуманизм непреходящим идеалом, то Манн не считал (подобно Шиллеру и Гёте) эллинизм вечным законом и нормой, видя в нем (подобно Ницше) один из исторических периодов³¹.

Книжный характер гуманитарного знания

Первостепенной заботой занимающихся классической филологией является попечение о книгах, которые определили формирование интеллектуального ландшафта Европы. В связи с этим Кереньи цитирует отрывок из «Веселой науки» Ницше, где тот говорит о филологах:

«Есть книги, столь значительные и царственные, что требуются целые поколения ученых для того, чтобы их радениями эти книги сохранялись в неискаженном и понятном виде... Филология... предполагает, что нет недостатка в тех редкостных людях (даже если они и остаются в тени), которые действительно умеют обращаться со столь значительными книгами... Она имеет предпосылкой благородную веру в то, что ради некоторых немногих, которые всегда “должны прийти” и которые, как кажется, всегда отсутствуют, надо заранее справиться с громадным количеством мучительной, даже неопытной работы: всё это работа *in usum Delphinorum* [для потребностей дофинов]»³².

---

³⁰ Mann Th. *Gesammelte Werke*. Bd. XI. S. 623, цит. по: *Аверинцев*, 169.

³¹ Mann Th. *Humaniora und Humanismus* (1936) // *Gesammelte Werke*. Berlin, 1955. Bd. XI. S. 441, цит. по: *Аверинцев* 2000, 169.

³² Ницше Ф. *Веселая наука* II, 102: Слово к филологам // *Ницше Ф.* 2014, 420.

Ницше затрагивает болезненный для исследователей-гуманитариев вопрос о востребованности результатов их труда. Помимо того, что от поколения к поколению — во всех странах и при всех правительствах — гуманитариям снова и снова приходится доказывать власть предрержащим право на свое существование, их целеустремленность подвергается испытанию также из-за малой вероятности встретить тех, кто готов подхватить и продолжить их изыскания. (В русской культуре «благородная вера филологии в немногих, которые должны прийти» находит опору в поэтической строке «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется».) Таким образом, проблему малой вероятности встретить во плоти образцового учителя или ученика гуманитарий должен преодолевать прыжками во времени и пространстве — обращаясь к великим книгам, как это сформулировал Лео Штраус:

«Классическое образование представляет собой обучение культуре или для культуры... Сегодняшнее значение слова “культура” заключается в возделывании разума, сохранении и улучшении прирожденных способностей, соответствующих его природе... [Но] разум нуждается в учителях... которые больше не ученики... а величайшие умы. Такие люди встречаются крайне редко. Вероятно, что мы не встретим кого-либо из них в каком-либо лекционном зале. Вероятно, что мы не встретим кого-нибудь из них где бы то ни было. Это большое счастье, если в какое-то время живет хотя бы один... Ученики... имеют доступ... к величайшим умам *только через великие книги*. Классическое образование состоит тогда в изучении с надлежащим тщанием великих книг, оставленных после себя величайшими умами... Классическое образование является определенной разновидностью *книжного образования*: разновидностью *научения книгам и посредством книг*»³³.

И поскольку доступ к великим умам возможен только через великие книги, Кереньи настаивает, что суть изучения классической древности состоит в заботе о книгах, сформировавших европейский гуманизм, в работе над сохранением античной традиции «в неискаженном и понятном виде». Эту традицию нужно непре-

³³ *Штраус Л.* 2000, 310. Ср. *Ibid.*, 313: «Мы вынуждены жить с книгами. Однако жизнь слишком коротка, чтобы провести ее с любыми, а не с величайшими книгами».

рывно воспроизводить — поддерживать в состоянии постоянной актуальности.

Кереньи подчеркивал роль филолога как переводчика, который «чем лучше переводит, тем более отождествляется со своим предметом, сразу как получатель и как посланник. Вся его сущность и бытие, его структура и его опыт, становятся неотъемлемым фактором перевода»³⁴. Если обыватель полагает, что книга есть нечто противоположное жизни, то филолог понимает, что «проблема книги» не сводится только к вопросу «филологического бытия», это вопрос «бытия вообще». Кереньи цитирует отрывок из стихотворения Андре Жида:

Есть много разных книг. Одни читают,
Присев на край скамьи, за школьной партой.
Другие есть — для чтения в дороге
(При выборе играет роль формат);
Есть книги для лесов и для полей,
Et, — Цицерон сказал, — *nobiscum rusticantur*³⁵.

Последняя строка представляет собой отсылку к речи Цицерона «В защиту поэта Архия», в которой подчеркивается жизненная необходимость занятий науками и искусствами:

«Даже если бы плоды занятий [науками] не были столь явны и, если бы даже в этих занятиях (*studiis*) люди искали только удовольствия (*delectatio*), все же вы, я думаю, назвали бы такое времяпровождение ума самым человеческим и благородным (*humanissimam ac liberalissimam*). Ведь другие занятия годятся не для всех времен, не для всех возрастов, не повсюду, а эти занятия (*studia*) заостряют ум юных, развлекают старых, добавляют очарования в преуспейнии, в несчастье предоставляют прибежище и утешение, развлекают на родине, не препятствуют на чужбине, вместе с нами (*nobiscum*) они бодрствуют по ночам, странствуют и живут в деревне (*pernoctant, peregrinantur, rusticantur*)»³⁶.

Согласно Цицерону, подобное времяпровождение (*remissio*) ума является самым человеческим и благородным (*humanissimam ac*

---

³⁴ *Mann T., Kerényi K.* 1960, 31.

³⁵ *Кереньи К.* Наука о древнем мире (1934) // *Кереньи К.* 2012, 327; *Жид А.* Яства земные I, 3 (1897), 166-263.

³⁶ *Cicero.* Pro Archia poeta oratio VII, 16.

liberalissimam). Слово *remissio*, которое он употребляет, — это эквивалент греческого *σχολή* — досуга как свободы от суеты; досуга, который открывает человеку возможность для упражнений ума — ученых бесед и занятий. Напротив, цивилизация, отнимающая у людей досуг, лишает их возможности мыслить, уничтожает возможность творчества. В этом одна из главных причин прогрессирующей варваризации современного мира³⁷. И конечно, для нашего рассуждения важны две других характеристики ученого досуга, выраженные превосходными степенями от прилагательных *humanus* (человечный, образованный) и *liberalis* (подобающий свободному человеку). В данном контексте *liberalis* подразумевает *liberalia studia*.

Только обращение к книгам и занятия с ними обеспечивают трансляцию и сохранение гуманитарной традиции. В связи с этим Кереньи цитирует два отрывка из эссе Т.С. Элиота с характерным названием «Традиция и индивидуальный талант». Элиот переводит рассуждение в метафизическую плоскость:

«Традиция прежде всего предполагает чувство истории... ощущение прошлого не только как прошедшего, но и как настоящего... побуждает человека творить, ощущая в себе не только собственное поколение, но и всю европейскую литературу, начиная с Гомера (а внутри нее — и всю литературу своей собственной страны), как нечто существующее *единовременно* (*simultaneous*), образующее единовременный ряд. Это чувство истории — ощущение вневременного и преходящего, и того, что сразу и вневременное и преходящее, — как раз и определяет принадлежность писателя к традиции...»³⁸.

В самом деле, только письменная культура позволяет аккумулировать знание и транслировать его от поколения к поколению, от культуры к культуре. Только письменная культура поднимается над изменчивым потоком времени: зафиксированное в текстах содержание может быть актуализировано и считано спустя сотни лет. Таким образом, гуманитарий, обращающийся к текстам разных эпох, сам поднимается над временем, подключается то к одной, то к другой эпохе.

³⁷ Ср. Михайловский 2007, 138-153.

³⁸ Кереньи К. Наука о древнем мире (1934) // Кереньи К. 2012, 331-332; Eliot T.S. 2014, 106.

Элиот, которого цитирует Кереньи, настаивает на том, что разнесенные во времени и пространстве элементы духовной традиции находятся в непрестанном взаимовлиянии. Более того, смысл художественного и интеллектуального «послания» каждого автора, как члена традиции, полностью раскрывается лишь на смысловом фоне всего ряда:

«Ни одного поэта, ни одного художника, в любом из искусств, нельзя полностью понять в отрыве от других (has his complete meaning alone). Значение (significance) и признание (appreciation), которыми мы его наделяем, это признание его соотнесенности с «мертвыми» поэтами и художниками. Вы не можете оценить его изолированно, следует поместить его — чтобы противопоставить и сравнить — среди мертвых. Я вижу в этом принцип эстетической, а не просто исторической критики. Требование согласования и сообразования не является односторонним. Когда возникает новое произведение искусства происходит нечто, что затрагивает одновременно все произведения искусства, которые ему предшествуют. Существующие памятники образуют внутри себя некий идеальный ряд, который видоизменяется после введения в их череду нового (подлинно нового) произведения искусства. Существующий ряд завершен до появления нового произведения, и, чтобы ряд выстоял после вторжения нового, он весь, хоть немного, должен измениться. Как следствие, заново определяются отношение, масштаб и ценность каждого произведения искусства по отношению ко всему целому, в этом суть сообразности старого и нового. Каждый, кто разделяет такой взгляд на форму европейской, английской литературы, не посчитает инверсией то, что *прошлое в такой же мере изменяется настоящим, в какой настоящее направляется прошлым...*»³⁹.

Поскольку, как говорит Элиот, каждый новый член последовательности заставляет переоценить в свете своего существования предшествующие ему произведения, — ведь вновь появляющийся элемент традиции можно рассматривать как иное самораскрытие той же самой традиции, — то получается, что «будущее отбрасывает тени в прошлое»⁴⁰. Мы получаем интересную концепцию ду-

---

³⁹ Кереньи К. Наука о древнем мире // Кереньи К. 2012, 332; Eliot T.S. 2014, 106-107.

⁴⁰ О судьбе этого изречения П.Б. Шелли в русской культуре см. Петров В.В. 2017, 31-33.

ховного времени, которое допускает процессы обратной причинности, о которой много писали гуманитарии начала XX века⁴¹, или даже концепцию духовной вечности, впрочем, не абсолютной и лишенной какого бы то ни было движения, а такой, которая допускает вторжения извне, и в которой наличествуют процессы изменения. Никогда не прекращающийся процесс реактуализации традиции неизбежно приводит к перестановке акцентов, изменению в интерпретации, переводению на новый язык авторитетных и классических (в широком понимании этого слова) текстов.

Как поясняет сам Кереньи, подобное представление об интеллектуальной традиции «объясняет преобладание не только в направлении “прогресса”, но и в направлении обратного действия прогресса».

Стать собой через форму и стиль

Согласно Кереньи, именно сознание принадлежности к подобной “бестелесной традиции” конституирует европейское самосознание. Подчеркивая экзистенциальное измерение гуманизма, он цитирует Карла Ясперса, полагавшего, что «мы можем стать и станем самими собой, только соприкасаясь с кем-то, кто уже является самим собой»⁴². Противоположную идею некогда выразил другой приверженец культурных традиций — Эзра Паунд, уподобивший того, кто «подключается» к великим книгам, *гистриону* — актеру, меняющему личины. Подчас через нас проходят души великих, говорит Паунд, и тогда мы переплавляемся в них, становясь лишь отраженьями их душ. На краткий миг наше Я становится пустым местом, в которое проецирует себя та или иная высшая форма (Христос, Иоанн Креститель, Данте). При этом наше воспринимающее Я утрачивает всякое бытие: вместо него живут Владыки душ:

Никто не смел сказать об этом вслух,
Но знаю, что порой великий дух
На время входит в нас — по капле
Переплавляемся в великих мы,

⁴¹ Петров В.В. 2018b, 13-65.

⁴² См. Ясперс К. 2012, 61: «Я не могу стать самим собой, если другой не хочет быть самим собой» («Ich kann nicht ich selbst werden, wenn nicht der Andere er selbst sein will»).

Не став простыми слепками их душ⁴³.
Так, я на срок в ином пространстве — Дант
Или король баллад и вор Вийон,
Или таким я назван из имён,
Что страшно осквернить его своим,
Но миг один — и вновь огонь потух.
Так наше “Я” — пылающая сфера
Расплавленного золота. И там
Внезапно в новой форме возникают
То Данте, то Креститель, то Христос.
Так нет пустого места, если форма
Применена.
Мы лишь на время обретаем жизнь,
Навек дана Владыкам Душ она⁴⁴.

Разумеется, филолог, которым является и которого подразумевает в своих текстах Кереньи, — это не «пустое место». Он — не пассивный реципиент, но *активно* участвует в «переписывании истории», будучи задействован в процессе консервации, трансляции и актуализации знания, представленного в том или ином памятнике культурной традиции. В отличие от Паунда, Кереньи считает, что ориентация на архетипическую культуру не только не подавляет собственные индивидуальные потенции культуры развивающейся, но напротив, провоцирует и стимулирует ее. В подтверждение этой мысли Кереньи приводит высказывание античника Франца Альтхайма: «греческая культура высвободила национальные силы Рима и Италии, пробудила желание подражать образцам, более того, соперничать с ними, пробудила охоту к индивидуальному творчеству и умение находить в нем радость».

При таком подходе работа гуманитария приравнивается к творчеству поэта. В подобном видении Кереньи не был одинок.

---

⁴³ В этом месте смысл русского перевода прямо противоположен смыслу оригинала. Строки “And we are melted into them, and are not / Save reflections of their souls” значат: «И мы переплавляемся в них, будучи / Всего лишь отражениями их душ».

⁴⁴ Паунд Э. Гистрион (1908), пер. Е. Витковского // Паунд Э. 2003, 222-223; *Pound E.* 1991, 19. Для Паунда эллинистический гуманизм был лишь одним из возможных типов гуманизма, но здесь его точка зрения совпадает с таковой у Штрауса и Кереньи.

Схожим образом в некрологе филологу-классику и историку Теодору Моммзену Вячеслав Иванов находит место для того, чтобы заметить, что облик, речь и проза Моммзена — всё выражало его неповторимую индивидуальность и стиль:

«Крупный мастер стиля, Моммзен писал периодами; ибо только в периоде, с его внутреннею координацией и субординацией, могли сочетаться в необходимом взаимодействии синтез и анализ. Период Моммзена — не период внешней соразмерности и согласия: это живой механизм мышц и жил, пластика борьбы, охвата и преодоления... Какие искры поминутно тревожили острые глаза подвижного старика, какие молнии мыслительного одушевления бороздили его вообще спокойную речь, поверит и не видевший его, — *le style, c'est l'homme*»⁴⁵.

Для значительной части ориентированных на античное знание филологов и философов поэзия всегда была в центре внимания. Ф.Ф. Зелинский, например, не раз писал, что в деле прививки античной традиции русской культуре первое место следует отводить поэзии. В отличие от философских сочинений, которые обращены к разуму, поэтические образы воздействуют на глубины человеческого духа и в этом смысле воздействуют гораздо сильнее:

«Античность сильна идеями; поэзия — природная посредница между миром идей и человеческими умами, гораздо более богатая, и по объему, и по силе своей власти, чем философия или история, потому что она может передать не только то что ясно сознается, но и то что смутно чувствуется душой, все эти загадочные, неуловимые и неопределимые, но могучие “темные лучи” идей; по силе же потому, что, выливаясь в образы, а не в понятия, она легче проникает в душу и глубже запечатлевается в ней»⁴⁶.

Кереньи говорит о том же, замечая, что в центре работы филолога должны находиться «избранные “царственные книги”, в первую очередь книги великих поэтов». Да и сам филолог, как стилист, должен ощущать поэзию языка⁴⁷. Поэтический язык, ци-

⁴⁵ Иванов Вяч. 1904, с. 46-48. Слова «стиль — это и есть человек» принадлежат Бюффону, см. *Бюффон* 1995, 171.

⁴⁶ Зелинский Ф.Ф. 1899, 139.

⁴⁷ Ср. Иванов Вяч. 1904, 46-48: «[Моммзен] был поэт, т.е. существо, которому с тою же легкостью прощают излишнюю возбудимость, с ка-

тирует он Фридриха Вольтерса, предназначен для того, «чтобы выражать божественное бытие вещей, um das göttliche Sein der Dinge auszudrücken»⁴⁸. Но самое высшее мнение принадлежит Шарлю Дю Бо — еще одному исследователю поэзии Стефана Георге: «Языка вообще нет, если не Бог выражает себя в нем»⁴⁹.

Здесь можно указать на схожее высказывание самого Стефана Георге, проповедовавшего «философию, укорененную в языке», к которой склоняется Кереньи, и которая противостоит «философии, укорененной в мысли»⁵⁰. В стихотворении «Слово» (1919) Георге провозглашает: «Не быть вещам, где слова нет»⁵¹.

Что касается стиля, — этого ускользающего от четких определений «качества» творческой манифестации, — то, по мнению Кереньи, сущность вечно-живой античной традиции заключена именно в нем. Путь к пониманию античного бытия не во внешних признаках, а в его сущности, возможно лишь через вчувствование в *стиль* античного мироощущения. Поэтому, говорит Кереньи, в Германии наиболее проникнутыми духом античности оказались два ее великих поэта — Гёте и Гёльдерлин, а не их современники-филологи. Кереньи дает стилю следующее определение:

«Стиль — это как раз то, что слово не способно выразить своим содержанием: разве что ритмом, теми элементами, которые выходят на пределы чисто разумного... С одной стороны, это манифестация *внутренней, органической формы*, с другой, —

кою приписывают известную невменяемость. Он не только любил выступать переводчиком стихотворцев, но в молодые годы, в годы странствий по Италии, был и самостоятельным лириком: большая часть стихотворений в незабвенной книжке "*Liederbuch dreier Freunde*" — написана им».

⁴⁸ Wolters Fr. 1930, 26.

⁴⁹ Du Bos, Charles. Revue d'Allemagne 1928. Кереньи цитирует его по: Wolters Fr. 1930, 538: "sind hier das Problem Gottes und das Problem der Sprache solidarisch, so daß sie völlig eines vom anderen abhängen: kein Gott ohne die heilige Sprache, welche ihn kündigt, und keine Sprache — in der ganzen so fordernden Annahme die George dem Begriff gibt — wenn der Gott sich nicht durch sie ausdrückt".

⁵⁰ Cf. Cloeren H.J. 1988.

⁵¹ Разбору этого стихотворения Георге посвящено эссе М. Хайдеггера, в котором эта фраза неоднократно цитируется. См. *Хайдеггер М. Слово* (1957) // *Хайдеггер М.* 1993, 302-312.

выражение определенного видения мира. Того видения, которое характерно для данной жизненной формы и которое важнее, непосредственнее, полнее содержания слов»⁵².

Таким образом, Кереньи воспринимает стиль как манифестацию «внутренней формы», которую также, в духе Гёте, понимает как «форму органическую»⁵³. Кереньи в очередной раз подчеркивает экзистенциальный характер рассматриваемых реалий: «стиль надо не объяснять, а применять... [Следует] открыться миру в том мировидении, которое было присуще античным поэтам и скульпторам».

В этом позиция Кереньи совпадает с таковой у Вяч. Иванова, который, рассуждая о стиле индивидуального автора, тоже призывал к выражению собственной индивидуальности в классических формах. Собственно стилем Иванов считал лишь ту индивидуальную манеру, которая возвысилась до типологического, ту оригинальность, которая отлилась в канонических образах:

«Большой стиль... требует окончательной жертвы личности, целостной самоотдачи началу объективному и вселенскому или в чистой его идее (Данте), или в одной из служебных и подчиненных форм утверждения божественного всеединства (какова, напр., истинная народность)... Большой стиль и стиль, приближающийся к большому, не знает... разделения на “твое” и “мое”». Будучи всеобщим, он объемлет каждый частный круг»⁵⁴.

Подчинение себя высшему принципу только и делает творческого человека свободным:

«Искусство есть форма, и всякое содержание для него, как такового, хорошо под условием, чтобы художник мог органично перевести его в форму... Тот, кто окончательно обрел свою веру или мирозерцание, свой закон, или подчинился всецело, может не бояться за свободу своего искусства. Он будет постольку свободен, поскольку талантлив. Фидий не ищет своего божества, подобно Ксенофану или Анаксагору. Он находит

⁵² Кереньи К. Наука о древнем мире (1934) // Кереньи К. 2012, с. 339.

⁵³ См. также Петров В.В. 2019, с. 228-251.

⁵⁴ Иванов Вяч. Манера, лицо и стиль (1912) // Иванов Вяч. 1974, с. 618, 623.

описание Зевса у Гомера, вдохновляется им, как это было бы невозможно неверующему»⁵⁵.

Наряду с Ивановым, Кереньи полагает, что, как в случае Рима и Греции, раскрытие навстречу античной самости не уничтожает современную идентичность, но, напротив, высвободит лучшие потенции, которые в ней пока что остаются под спудом. «Способно ли наше неантичное бытие достигнуть того уровня сущности, который присущ бытию античного человека?», — вопрошает Кереньи и сам же отвечает: «Наше экзистенциальное положение сегодня таково: мы готовы открыться чужой сущности, ибо желаем сущности. Достичь таким путем своей сущности, своей формы — в этом заключается наш экзистенциальный интерес»⁵⁶.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверинцев С.С.* 2004: Образ античности в западноевропейской культуре XX в. // *Аверинцев С.С.* Образ античности. СПб.: Азбука-классика, с. 165-201 [480 с.].
- Балашова А.* 2017: Эллинические корни европейской традиции в оценках Гёльдерлина и Паунда // Фридрих Гёльдерлин и идея Европы / Под ред. С.Л. Фокина. СПб.: Платоновское философское общество, с. 229-234 [427 с.].
- Бенуа А.Н.* 1909: Рассадник искусства // Старые годы. Апрель. С. 175-203.
- Бюффон* 1995: *Жорж Луи Леклерк де Бюффон*. Рассуждение о стиле. Речь при вступлении во Французскую Академию (1753) / Пер. и прим. В. Мильчиной // Новое литературное обозрение. № 13, с. 165-181.
- В-в В.* 1901: Тессин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 33. СПб., с. 98-101.
- Гадамер Г.-Г.* 1991: Гёльдерлин и античность (1943) / Пер. В.В. Бибикина // *Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного. М.: Искусство, с. 207-227 [367 с.].
- Гёльдерлин Ф.* 1988: Гиперион. Стихи. Письма. Сюжетта Гонтар. Письма Диотимы / Изд. подг. Н.Т. Беляева. М.: Наука. 720 с.

---

⁵⁵ *Иванов Вяч.* Ответ на статью <Н. Брызгалова> “Символизм и фальсификация” // *Иванов Вяч.* 1994, 167. Также см. *Доброхотов А.Л.* 2014, с. 43-52.

⁵⁶ *Кереньи К.* Наука о древнем мире (1934) // *Кереньи К.* 2012, с. 340-341.

- Герасимова Л.Ю.* 2007: Карл Кереньи и его “обхождение с божественным” // Кереньи К. Дионис: Прообраз неиссякаемой жизни / Пер. с нем. А.В. Фролова, Л.Ф. Поповой. М.: Ладомир, с. 5-14 [319 с.].
- Доброхотов А.Л.* 2014: Вяч. Иванов в журнале “Труды и Дни” // Книгоиздательство “Мусагет”: История. Мифы. Результаты: Исследования и материалы. М.: Изд-во РГГУ, с. 43-52 [532 с.].
- Жид А.* 2000: Явства земные. М.: Вагриус, с. 166-263 [640 с.].
- Зайцев А.И.* 2003: Избранные статьи / Под ред. Н.А. Алмазовой и Л.Я. Жмудя. Т. 2. СПб. 608 с.
- Зелинский Ф.Ф.* 1899: Античный мир в поэзии А.Н. Майкова // Русский вестник. Т. 262. № 7 (июль, год 44), с. 138-157.
- Зубец О.П.* 2017: Μεγαλόφρωνος Аристотеля и понятие морального субъекта // Аристотелевское наследие как конституирующий элемент европейской рациональности / Под общ. ред. В.В. Петрова. Москва: Аквилон, с. 61-75.
- Иванов Вяч.* 1904: О Моммзене. Весы. № 11, с. 46-48.
- Иванов Вяч.* 1974: Манера, лицо и стиль // *Иванов Вяч.* Собрание сочинений / Под ред. Д.В. Иванова, О. Дешарт. Т. 2. Брюссель, с. 615-626.
- Иванов Вяч.* 1994: Ответ на статью <Н. Брызгалова> “Символизм и фальсификация” / Публ. и комм. Г.В. Обатнина // Новое литературное обозрение. № 10, с. 167-171.
- Кереньи К.* 2012: Мифология / Пер. с венг. Ю. Гусев и др. М.: Три квадрата. 504 с.
- Что такое мифология (1939) / Пер. О. Володарской, с. 27-56.
- Филология Виламовица и античные памятники венгерской земли (1932) / Пер. О. Володарской, с. 105-134.
- Книга и греческий мир (1935) / Пер. И. Самошкина, с. 237-252.
- Гуманизм и эллинизм (1936) / Пер. Н. Якубовой, с. 253-272.
- Наука о древнем мире (1934) / Пер. Ю. Гусева, с. 325-344.
- Размышления о Дионисе (1933) / Пер. Н. Якубовой, с. 345-386.
- Кереньи К.* 2020: Мистерии Кабириов // Мистерии. Избранные статьи из конференций “Эранос”. М.: Академический проект, с. 21-60 [345 с.].
- Манн Т.* 2009: Культура и социализм (1929) // Манн Т. Аристократия духа / Пер. И. Болдырева. М.: Культурная революция. 368 с.
- Михайловский А. В.* 2007: Заметки к философии досуга и праздника // Точки. № 1-2 (7), с. 138-153.
- Ницше Ф.* 2013: Лекции о будущности наших образовательных учреждений (1872–1873) // Полное собрание сочинений в 13 т. Т. 1 (2). М.: Культурная революция, с. 335-432 [480 с.].
- Ницше Ф.* 2014: Веселая наука II, 102: Слово к филологам / Пер.

- К. Свясяна // Собрание сочинений в 13 т. Т. 3. М.: Культурная революция, с. 313-596 [640 с.].
- Отто В. 2017: Дионис. Миф и культ. М. 228 с.
- Паунд Э. 2003: Стихотворения и избранные Cantos. СПб.: Владимир Даль. 887 с.
- Петров В.В. 2015: Фридрих Ницше и вечное возвращение // Мера вещей: Человек в истории европейской мысли / Под общ. ред. Г.В. Вдовиной. М.: Аквилон, с. 773-879.
- Петров В.В. 2017: “Разнотекущие потоки” в “Сне Мелампа” Вячеслава Иванова: интертекстуальный анализ // *Europa Orientalis*. № 29, с. 23-54.
- Петров В.В. 2018а: Телеология, четвертое измерение и обратный ход времени в работах А. Белого, Вячеслава Иванова и М. Волошина // Вячеслав Иванов: Исследования и материалы. Вып. 3 / Сост. С.В. Федотова, А.Б. Шишкин. М.: ИМЛИ, с. 13-65.
- Петров В.В. 2018b: Присвоение чужеземной учености в античной и средневековой латинской традиции // *СХОЛН*. № 12 (2), с. 569-581.
- Петров В.В. 2019: Философско-эстетические взгляды Вяч. Иванова в эссе “*Forma formans* и *forma formata*” // *Studia litterarum*. Т. 4. № 2, с. 228-251.
- Руссо Ж.-Ж. 1969: Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов? / Пер. А.Д. Хаютина // *Руссо Ж.-Ж. Трактаты*. М.: Наука. 704 с.
- Серб, Антал 2018: Путник и лунный свет / Пер. с венг. М. Цесарской. М.: Водолей. 248 с.
- Трубецкой С.Н. 1903: Предисловие // Творения Платона / Пер. с греч. Вл. Соловьева, М.С. Соловьева и С.Н. Трубецкого. Т. 2. М., с. i-vi.
- Хайдеггер М. 1993: Письмо о гуманизме (1947) // *Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления* / Пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Республика, с. 192-220 [447 с.].
- Хайдеггер М. 1993: Слово (1957) // *Он же. Время и бытие. Статьи и выступления* / Пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Республика. 447 с.
- Штраус Л. 2000: Что такое классическое образование? (1959) // *Штраус Л. Введение в политическую философию* / Пер. с англ. М. Фетисова. М.: Логос, Праксис, с. 310-316 [364 с.].
- Ясперс К. 2012: Философия (1932). Кн. 2: Просветление экзистенции. Гл. 3 / Пер. с нем. А.К. Судакова. М. 448 с.
- Cloeren H.J. 1988: *Language and Thought: German Approaches to Analytic Philosophy in the 18th and 19th Centuries*. Berlin: de Gruyter. 267 s.
- Eliot T.S. 2014: “Tradition and the Individual Talent,” *The Complete Prose of T.S. Eliot*. The critical edition. Vol. 2: The Perfect Critic, 1919–1926. Ed.

- by A. Cuda and R. Schuchard. London: Faber and Faber; Baltimore: The Johns Hopkins University Press, p. 105-114 [896 p.].
- Emerson R.W.* 1940: *The Complete Essays and Other Writings*. Ed. by Brooks Atkinson. New York: The Random House. 930 p.
- Isler-Kerényi C.* 2013: “Károly Kerényi: An Unwilling Emigrant into European Classical Scholarship,” *Classics and Communism. Greek and Latin behind the Iron Curtain*. Edited by G. Karsai, G. Klaniczay et al. Budapest, p. 45-54.
- Mann T., Kerényi K.* 1960: *Gespräch in Briefen / Hrsg. von K. Kerényi*. Frankfurt am Main.
- Pound E.* 1991: *Ezra Pound's Poetry and Prose. Contributions to Periodicals in 10 vols. Vol. 1: 1902–1914*. New York & London: Garland Publishing. 320 p.
- Wolters Fr.* 1930: *Stefan George und die Blätter für die Kunst: deutsche Geistesgeschichte seit 1890*. Berlin.
- Zanoli A.* 2019: *Un ricordo di Carlo Kerényi, Azione*. *Settimanale d'informazione e cultura della cooperative Migros Ticino*, 15.04.2019, <https://www.azione.ch/cultura/dettaglio/articolo/un-ricordo-di-carlo-kerenyi.html> (сентябрь, 2020).

Valery V. PETROFF

PHILOLOGICAL EXISTENTIALISM OF KARL KERÉNYI

The article treats the scholarly career and ideas of Karl Kerényi, a classical philologist, a specialist in Greek mythology and religion. The nature of his worldview, which can be characterized as philological existentialism, is discussed. This definition comprehends Kerényi's call to “live through” the religious experience of the Greeks, his understanding of humanism as the existential responsibility of an intellectual in the face of totalitarian ideologies and mass culture, his opinion that modern culture will acquire its essence through the reference to Greek antiquity, its form and style. Kerényi's views on the genesis of Hellenistic humanism, the relationship between humanism and barbarism are considered, as also his thought that classical education and high culture can be acquired only through “great books”. Kerényi's ideas are analyzed in the context of the opinions of poets, philologists and philosophers who talked about Hellenism, the inseparability of the humanities and humanism, the opposition of classical and mass culture. Among these authors are Cicero, F. Hölderlin, Vladimir Solovyov, Tadeusz Zieliński, Vyacheslav Ivanov, Walter Otto, T.S. Eliot, E. Pound, Thomas Mann., Leo Strauss, M. Heidegger, G.-G. Gadamer and others.

Keywords: Karl Kerényi, humanism, classical philology and education, existentialism, humanism and barbarism, mass culture and totalitarianism, books, form, style.

Valery V. PETROFF — DSc in Philosophy, Chief Research Fellow, RAS Institute of Philosophy, Russian Federation, Moscow. — campas.iph@gmail.com

REFERENCES

- Averintsev S.S. 2004: *Obraz antichnosti v zapadnoevropeiskoi kul'ture XX v.* // Averintsev S.S. *Obraz antichnosti*. SPb.: Azbuka-klassika, s. 165-201 [480 s.].
- Balashova A. 2017: *Ellinskie korni evropeiskoi traditsii v otsenkakh Gel'derlina i Paunda* // *Fridrikh Gel'derlin i ideya Evropy / Pod red. S.L. Fokina*. SPb.: Platonovskoe filosofskoe obshchestvo, s. 229-234 [427 s.].
- Benua A.N. 1909: *Rassadnik iskusstva* // *Starye gody*. Aprel'. S. 175-203.
- Byuffon 1995: *Zhorzh Lui Leklerk de Byuffon. Rassuzhdenie o stile. Rech' pri vstuplenii vo Frantsuzskuyu Akademiyu (1753) / Per. i prim. V. Mil'chينو* // *Novoe literaturnoe obozrenie*. № 13, s. 165-181.
- Cloeren H.J. 1988: *Language and Thought: German Approaches to Analytic Philosophy in the 18th and 19th Centuries*. Berlin: de Gruyter. 267 s.
- Dobrokhotov A.L. 2014: *Vyach. Ivanov v zhurnale "Trudy i Dni"* // *Knigoizdatel'stvo "Musaget": Istoriya. Mify. Rezul'taty: Is-sledovaniya i materialy*. M.: Izd-vo RGGU, s. 43-52 [532 s.].
- Eliot T.S. 2014: "Tradition and the Individual Talent," *The Complete Prose of T.S. Eliot. The critical edition. Vol. 2: The Perfect Critic, 1919–1926*. Ed. by A. Cuda and R. Schuchard. London: Faber and Faber; Baltimore: The Johns Hopkins University Press, p. 105-114 [896 p.].
- Emerson R.W. 1940: *The Complete Essays and Other Writings*. Ed. by Brooks Atkinson. New York: The Random House. 930 p.
- Gadamer G.-G. 1991: *Gel'derlin i antichnost' (1943) / Per. V.V. Bibikhina* // *Gadamer G.-G. Aktual'nost' prekrasnogo*. M.: Iskusstvo, s. 207-227 [367 s.].
- Gel'derlin F. 1988: *Giperion. Stikhi. Pis'ma. Syuzetta Gontar. Pis'ma Diotimy / Izd. podg. N.T. Belyaeva*. M.: Nauka. 720 s.
- Gerasimova L.Yu. 2007: *Karl Keren'i i ego "obkhozhdenie s bozhestvennym"* // *Keren'i K. Dionis: Proobraz neissyakaemoi zhizni / Per. s nem. A.V. Frolova, L.F. Popovoi*. M.: Ladomir, s. 5-14 [319 s.].
- Isler-Kerényi C. 2013: "Károly Kerényi: An Unwilling Emigrant into European Classical Scholarship," *Classics and Communism. Greek and Latin behind the Iron Curtain*. Edited by G. Karsai, G. Klaniczay et al. Budapest, p. 45-54.
- Ivanov Vyach. 1904: *O Mommzene*. Vesny. № 11, s. 46-48.

- Ivanov Vyach. 1974: Manera, litso i stil' // Ivanov Vyach. Sobranie sochinenii / Pod red. D.V. Ivanova, O. Deshart. T. 2. Bryussel', s. 615-626 [852 s.].
- Ivanov Vyach. 1994: Otvet na stat'yu <N. Bryzgalova> "Simvolizm i fal'sifikatsiya" / Publ. i komm. G.V. Obatnina // Novoe literaturnoe obozrenie. № 10, s. 167-171.
- Keren'i K. 2012: Mifologiya / Per. s veng. Yu. Gusev i dr. M.: Tri kvadrata. 504 s.
 Chto takoe mifologiya (1939) / Per. O. Volodarskoi, s. 27-56.
 Filologiya Vilamovitsa i antichnye pamyatniki vengerskoi zemli (1932) / Per. O. Volodarskoi, s. 105-134.
 Kniga i grecheskii mir (1935) / Per. I. Samoshkina, s. 237-252.
 Gumanizm i ellinizm (1936) / Per. N. Yakubovoi, s. 253-272.
 Nauka o drevnem mire (1934) / Per. Yu. Guseva, s. 325-344.
 Razmyshleniya o Dionise (1933) / Per. N. Yakubovoi, s. 345-386.
- Keren'i K. 2020: Misterii Kabirov // Misterii. Izbrannye stat'i iz konferentsii "Eranos". M.: Akademicheskii proekt, s. 21-60 [345 s.].
- Khaidegger M. 1993: Pis'mo o gumanizme (1947) // Khaidegger M. Vremya i bytie. Stat'i i vystupleniya / Per. s nem. V.V. Bibikhina. M.: Respublika, c. 192-220 [447 s.].
- Khaidegger M. 1993: Slovo (1957) // On zhe. Vremya i bytie. Stat'i i vystupleniya / Per. s nem. V.V. Bibikhina. M.: Respublika. 447 s.
- Mann T. 2009: Kul'tura i sotsializm (1929) // Mann T. Aristokratiya dukha / Per. I. Boldyreva. M.: Kul'turnaya revolyutsiya. 368 s.
- Mann T., Kerényi K. 1960: Gespräch in Briefen / Hrsg. von K. Kerényi. Frankfurt am Main.
- Mikhailovskii A. V. 2007: Zametki k filosofii dosuga i prazdnika // Tochki. № 1-2 (7), s. 138-153.
- Nitsshe F. 2013: Lektsii o budushchnosti nashikh obrazovatel'nykh uchrezhdenii (1872–1873) // Polnoe sobranie sochinenii v 13 t. T. 1 (2). M.: Kul'turnaya revolyutsiya, s. 335-432 [480 s.].
- Nitsshe F. 2014: Veselaya nauka II, 102: Slovo k filologam / Per. K. Svyas'yana // Sobranie sochinenii v 13 t. T. 3. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, s. 313-596 [640 s.].
- Otto V. 2017: Dionis. Mif i kul't. M. 228 s.
- Paund E. 2003: Stikhotvoreniya i izbrannye Cantos. SPb.: Vladimir Dal'. 887 s.
- Petrov V.V. 2015: Fridrikh Nitsshe i vechnoe vozvrashchenie // Mera veshchei: Chelovek v istorii evropeiskoi mysli / Pod obshch. red. G.V. Vdovinoi. M.: Akvilon, s. 773-879.
- Petrov V.V. 2017: "Raznotekushchie potoki" v "Sne Melampa" Vyacheslava Ivanova: intertekstual'nyi analiz // Europa Orientalis. № 29, s. 23-54.

- Petrov V.V. 2018a: Teleologiya, chetvertoe izmerenie i obratnyi khod vremeni v rabotakh A. Belogo, Vyacheslava Ivanova i M. Voloshina // Vyacheslav Ivanov: issledovaniya i materialy. Vyp. 3 / Sost. S.V. Fedotova, A.B. Shishkin. M.: IMLI, s. 13-65.
- Petrov V.V. 2018b: Prisoenie chuzhezemnoi uchenosti v antichnoi i srednevekovoi latinskoj traditsii // ΣΧΟΛΗ. № 12 (2), s 569-581.
- Petrov V.V. 2019: Filosofsko-esteticheskie vzglyady Vyach. Ivanova v esse "Forma formans i forma formata" // Studia litterarum. T. 4. № 2, s. 228-251.
- Pound E. 1991: Ezra Pound's Poetry and Prose. Contributions to Periodicals in 10 vols. Vol. 1: 1902–1914. New York & London: Garland Publishing. 320 p.
- Russo Zh.-Zh. 1969: Sposobstvovalo li vozrozhdenie nauk i iskusstv ochishcheniyu npravov? / Per. A.D. Khayutina // Russo Zh.-Zh. Traktaty. M.: Nauka. 704 s.
- Serb, Antal 2018: Putnik i lunnyi svet / Per. s veng. M. Tsesarskoj. M.: Vodolei. 248 s.
- Shtraus L. 2000: Chto takoe klassicheskoe obrazovanie? (1959) // Shtraus L. Vvedenie v politicheskuyu filosofiyu / Per. s angl. M. Fetisova. M.: Logos, Praxis, s. 310-316 [364 s.].
- Trubetskoi S.N. 1903: Predislovie // Tvoreniya Platona / Per. s grech. V.I. Solov'eva, M.S. Solov'eva i S.N. Trubetskogo. T. 2. M., s. i-vi.
- V-v V. 1901: Tessin // Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona. T. 33. SPb., s. 98-101.
- Wolters Fr. 1930: Stefan George und die Blätter für die Kunst: deutsche Geistesgeschichte seit 1890. Berlin.
- Yaspers K. 2012: Filosofiya (1932). Kn. 2: Prosvetlenie ekzistentsii. Gl. 3 / Per. s nem. A.K. Sudakova. M. 448 c.
- Zanoli A. 2019: Un ricordo di Carlo Kerényi, Azione. Settimanale d'informazione e cultura della cooperative Migros Ticino, 15.04.2019, <https://www.azione.ch/cultura/dettaglio/articolo/un-ricordo-di-carlo-kerenyi.html> (сентябрь, 2020).
- Zaitsev A.I. 2003: Izbrannye stat'i / Pod red. N.A. Almazovoi i L.Ya. Zhmudya. T. 2. SPb. 608 s.
- Zelinskii F.F. 1899: Antichnyi mir v poezii A.N. Maikova // Russkii vestnik. T. 262. № 7 (iyul', god 44), s. 138-157.
- Zhid A. 2000: Yavstva zemnye. M.: Vagrius, s. 166-263 [640 s.].
- Zubets O.P. 2017: Μεγαλόψυχος Aristotelya i ponyatie moral'nogo sub"ekta // Aristotelevskoe nasledie kak konstituiruyushchii element evropeiskoi ratsional'nosti / Pod obshch. red. V.V. Petrova. Moskva: Akvilon, s. 61-75.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Буданова В.П.</i> Варварство и его стрессоры в перспективе междисциплинарных исследований (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ).....	9
---	---

РАЗДЕЛ 1

ЗАЗЕРКАЛЬЕ СОВРЕМЕННОГО ВАРВАРСТВА

<i>Хвостова К.В.</i> Актуальные проблемы исторической событийности.....	31
<i>Любарт М.К.</i> Христианское культовое наследие в современной Франции.....	42
<i>Буданов А.В.</i> О сохранении человека и человечности в современных условиях наступающего варварства: ловушки на этом пути.....	63
<i>Петров В.В.</i> Филологический экзистенциализм Карла Кереньи.....	96
<i>Яковенко И.Г.</i> Проблема осмысления варварства в современной реальности..	130
<i>Арзаканян М.Ц., Герцен А.А., Паскарь Е.Г.</i> «Ловушка» на пути изучения раннего этногенеза молдаван (по следам исследований советских ученых).....	145

РАЗДЕЛ 2

ИСТОКИ СКРЫТОГО И СКРЫВАЕМОГО

<i>Суриков И.Е.</i> Аккумуляция латентного варварства в Афинах V в. до н.э., или Путь в бездну.....	158
<i>Никишин В.О.</i> Римляне и провинциалы: проблема ответственности за тех, кого покорили.....	192
<i>Селиванова Л.Л.</i> «И мальчики кровавые в глазах... и рад бежать, да некуда... Ужасно!» (сцена детоубийства и людоедства в романе Лоллиана «Финикийские истории»).....	238
<i>Ермолова И.Е.</i> «Двойные стандарты» по-римски (на примере «Деяний» Аммиана Марцеллина).....	253

<i>Ведешкин М.А.</i> О варварах и тиранах: скрытое варварство как элемент политической критики в поздней Римской империи.....	266
<i>Потокина О.В.</i> Приемы имитации как воплощение механизмов латентного варварства (три «портрета» правителей варваров).....	281
<i>Сазонова А.А.</i> Латентная форма заложничества в германских королевствах раннего Средневековья.....	297
<i>Елохин К.А.</i> К вопросу о специальном языке латентного варварства на примере эмблем националистических организаций в России 1990–2019 годов.....	319

РАЗДЕЛ 3

КОВАРСТВО ЛАТЕНТНОЙ ДЕСТРУКЦИИ

<i>Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Гаврилина Е.Д.</i> К вопросу о латентном варварстве боспорских готов.....	337
<i>Клейменов А.А.</i> Открытое проявление скрытого варварства (массовые карательные акции Александра Македонского периода покорения «дальних» сатрапий).....	357
<i>Квашин В.А.</i> «Ганнибал-освободитель»: «Новый Геракл» против наследников Какия.....	378
<i>Камари Д.М.</i> Греки и варвары в рассказах об основании Лампсаки и Массалии.....	386
<i>Хорькова И.В.</i> Арнобий против варварства язычников: возвратный удар.....	399
<i>Ермолова И.Е.</i> Коварство и интриги в римской армии.....	420
<i>Кирьяш О.А.</i> «Образовательный туризм» Петра I: варварство явное и латентное.....	432
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ.....	443
СОДЕРЖАНИЕ.....	445
CONTENTS.....	447

CONTENTS

<i>Budanova V.P.</i> Barbarity and its Stressors in the Perspective of Interdisciplinary Researches (INSTEAD OF FOREWORD).....	9
--	---

CHAPTER 1

THROUGH THE LOOKING GLASS OF LATENT BARBARITY

<i>Khvostova K.V.</i> Actual Problems of Historical Events.....	31
<i>Lyubart M.K.</i> Christian Cult Heritage in Modern France.....	42
<i>Budanov A.V.</i> On the Preservation of Man and Humanity in Modern Conditions of the Coming Barbarity: Traps on this Way.....	63
<i>Petroff V.V.</i> Philological Existentialism of Karl Kerényi.....	96
<i>Yakovenko I.G.</i> The Problem of Understanding Barbarism in Modern Reality.....	130
<i>Arzakanian M. Ts., Herzen A.A., Paskary E.G.</i> «The trap» on the Way to Early Moldavian Ethnogenesis Study (in the Wake of Research by Soviet Scientists).....	145

CHAPTER 2

ORIGING OF THE HIDDEN AND THE HIDES

<i>Surikov I.E.</i> Accumulation of Latent Barbarity in Fifth-century B.C. Athens, or The Way to the Abyss.....	158
<i>Nikishin V.O.</i> Romans and Provincials: the Problem of Responsibility for those who are Conquered.....	192
<i>Selivanova L.L.</i> “And Little Bloodstained Boys before my Eyes... And Gladly would I flee, but have no Refuge... o, woe is me!”: Infanticide and Cannibalism in Lollianus’s Phoenician Tales.....	238
<i>Ermolova I.E.</i> The Roman «double standards» (Ammianus Marcellinus’ «Res gestae»).....	253

<i>Vedeshkin M.A.</i> Of Barbarians and Tyrants: Hidden Barbarism as an Element of Political Critique in the Later Roman Empire...	266
<i>Potokina O.V.</i> Methods of Imitation as the Embodiment of the Mechanisms of Latent Barbarity (Three «Portraits» of the Barbarian Rulers)..	281
<i>Sazonova A.A.</i> The Latent Form of Hostage Diplomacy in the Germanic Kingdoms of the Early Middle Ages.....	297
<i>Elokhin K.A.</i> To the Question about the Special Language of Latent Barbarism on the Example of Nationalist Organizations in Russia from 1990 to 2019 Years.....	319

CHAPTER 3

INSIDIOUSNESS OF LATENT DESTRUCTION

<i>Yartsev S.V., Zubarev V.G., Gavrilina E.D.</i> On the Latent Barbarism of the Bosporian Goths.....	337
<i>Klymenov A.A.</i> Open Acts of the Latent Barbarity: Mass Alexander’s the Great Punitive Actions in the Eastern Satrapies.....	357
<i>Kvashnin V.A.</i> «Hannibal the Liberator»: «New Hercules» against the Heirs of Cadius.....	378
<i>Kamari D.M.</i> Greeks and Barbarians in the Stories of the Founding of Lampsacus and Massalia.....	386
<i>Khorkova I.V.</i> Arnobius against Pagans Barbarism: Recoil Strike.....	399
<i>Ermolova I.E.</i> The Perfidy and Intrigues in the Roman Army.....	420
<i>Kiryash O.A.</i> “Educational Tourism” of Peter I.....	432
ABBREVIATIONS.....	443
CONTENTS.....	447

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВАРВАРСТВО
ЛОВУШКИ, ЗАСАДЫ И ПРОПАСТИ
ЛАТЕНТНОГО ВАРВАРСТВА
Выпуск IX

Главный редактор
Вера Павловна Буданова
Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН
<http://igh.ru>

Рецензенты
доктор исторических наук *Ю.Е. Арнаутова*
Институт всеобщей истории РАН, Москва
доктор философских наук, профессор *Е.В. Афонасин*
Новосибирский государственный университет

Reviewers
Prof. *Juliya E. Arnautova*
RAS Institute of World History (Moscow, Russia)
Prof. *Eugene V. Afonasin*
Novosibirsk State University (Russia)

Научное издание
Дизайн обложки *И.Н. Граве*
Корректор *М.М. Горелов*
Бригадир выпуска *Г.В. Шпак*

Издательство «Аквилон»
Тел.: +7 (968) 924–97–30
Электронная почта: aquilopress@gmail.com
Сайт: aquilopress.com

Подписано к печати 20.10.2020
Формат 60x90/16
Гарнитура Times. Печать цифровая
Усл.-печ. л. 30. Тираж 500 экз. Зак. № _____

Отпечатано в типографии Onebook.ru ООО «Сам Полиграфист»
Москва, 109316, Волгоградский пр., дом 42, Технополис МОСКВА
Тел. +7 (495) 545–37–10
Электронная почта: info@onebook.ru
Сайт: www.onebook.ru

ISSN 2307–7794

На обложке: Эдвард Берн-Джонс. Колесо фортуны. XIX в.